

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ

В статье анализируются принимаемые судом решения с учетом нововведений.

Ключевые слова: охранительная функция, механизм принятия решений, примирительные процедуры, диспозитивные начала.

Действующее ныне в России уголовное судопроизводство построено на основе функциональной модели, которая схематично выражена в ч. 2 ст. 15 УПК РФ¹. А это означает, что участники уголовного процесса наделены определенными полномочиями для реализации своих законных интересов, действуют исключительно на основе таких функций, как обвинение, защита и разрешение уголовного дела. Здесь следует отметить, что к числу ведущих основных форм организации любого цивилизованного общества относится охранительная функция. Ее назначение определяется исключительно потребностью обеспечивать защиту интересов граждан, общества и государства от противоправных посягательств на их устои.

Функционирование общей охранительной функции государства, стоит заметить, целиком зависит от осуществления специальной юрисдикционной деятельности, которая должна протекать в строго определенном законом порядке. Так, наличие уголовно-процессуальной деятельности, которая обусловлена потребностью в разрешении уголовно-правовых вопросов, связано с реализацией уголовной ответственности ввиду совершения лицами преступлений. А это значит, что исключительно посредством действующих уголовно-процессуальных механизмов в процессе производства по делу устанавливаются имеющие значение обстоятельства совершенного преступления, а также лица, виновные в совершении ими преступлений. В соответствии с этим затем решается вопрос об их наказании.

Суд при этом занимает главенствующее положение среди других субъектов уголовной юрисдикции, поскольку на основе ст. 29 УПК только он правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить

ему наказание, а также по ходу ведения судопроизводства принимать другие решения, затрагивающие непосредственно конституционные права граждан.

Принимая во внимание, что ныне действующий УПК расширил состязательные и диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве, это означает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

В силу обозначенных обстоятельств суд освобожден от выполнения им обвинительной функции. Поэтому он не вправе возбуждать уголовное дело по своей собственной инициативе, а также возвращать уголовное дело на дополнительное расследование в случае, если будет установлена неполнота проведенного предварительного следствия.

Особая роль суда как органа судебной власти предусмотрена ныне в УПК в части, касающейся его функций в досудебном производстве.

Важно при этом отметить, что на основе ч. 1 ст. 125 УПК любые решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суде. Поэтому введенный судебный контроль в досудебное производство – это существенная гарантия охраны прав личности при производстве по уголовному делу.

Учитывая, что в процессе производства по уголовному делу могут быть приняты судом различного рода решения, имеющие целью – обеспечить выполнение назначения уголовного судопроизводства, то наши намерения в этой связи направлены исключительно на рассмотрение таких

¹ УПК РФ – далее сокращенно УПК

ситуаций, которые основаны не на обычном подходе в правоприменительной деятельности.

Объясняется это тем, что исследование правоприменительной деятельности в уголовном судопроизводстве со стороны суда позволяет сегодня выделить такую, повторимся, нестандартную, непривычную деятельность суда, которая основана на «современных в практике отходах» от принятия обычных решений, позволяющих качественно изменить сложившуюся практику вынесения решений в уголовном процессе.

Известный ученый-процессуалист П.А. Лупинская в переизданной своей работе «Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика» справедливо подчеркивает, что решения, которые завершают производство по уголовному делу, есть результат всей предшествующей деятельности управомоченных государственных органов и должностных лиц. «В ходе такой деятельности принимаются различные по характеру и направленности решения, имеющие целью обеспечить выполнение назначения уголовного судопроизводства» [1, с. 3].

И далее она оговаривает, что различия в основаниях и видах решений «не меняют их общей природы как актов правоприменения, которым присущи свойства, характеризующие их как законные, обоснованные и справедливые» [1, с. 3].

Поддерживая такой вывод своего учителя, важно при этом отметить, что под процессуальным решением следует понимать такое решение, которое принимают суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель. Их общий признак заключен в том, что они содержат, как подчеркивала П.А. Лупинская, «ответы на правовые вопросы» [1, с. 6]. При этом ею обращалось внимание на то, что хотя в УПК слово «решение» употреблено при разъяснении таких понятий процессуальных актов, как определение, постановление, приговор (п. 23, 25, 28 ст. 5), вместе с тем «общий признак их заключается именно в том, что они содержат ответы на правовые вопросы, позволяющие отличать решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяется факт производства, содержание и результаты следственных действий». Обращаясь при этом к мнению С.С. Алексеева, который в

свое время высказал суждение, что «всякое правовое решение носит управленческий характер», заключающийся в своеобразной управленческой деятельности, имеющей строго специализированные задачи, а потому она, эта деятельность, «направлена на обеспечение реализации юридических норм, а также в случае необходимости – на индивидуальное регулирование общественных отношений» [2].

В этой связи отметим, что индивидуальное регулирование складывающихся правовых отношений в нынешней практике ведения судопроизводства при определенных условиях и станет предметом нашего рассмотрения в этой статье.

Обращаясь непосредственно к ст. 6 УПК, в которой законодатель отразил, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и свобод личности, можно в этой связи сформулировать следующее: в этом и видится назначение уголовного судопроизводства как в целом, так и в отдельности, применительно к отдельным действиям в ходе производства по делу, в частности при принятии промежуточных решений в процессе производства по делу.

Пожалуй, здесь следует обратить внимание также и на то, что правовое регулирование непременно влечет за собой создание в рамках права должного и возможного поведения как лиц, ведущих судопроизводство, так и участников процесса.

В связи с этим заслуженно представляет интерес такой важный вопрос, который относится к процессуальным решениям, которые могут быть приняты на условиях договорных отношений между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, и потерпевшим, т. е. конкретно тем лицом, которому противоправными действиями причинен моральный, материальный вред.

Обращаясь, например, к мнению ученых, занимающихся исследованием анализа аксиологии права, находим, что, по мнению Н.М. Матузова и А.В. Малько, главное предназначение права как социального явления заключается в «создании и обеспечении правопорядка, в котором заинтересованы общество, государство, граждане. Создание и обеспечение нормативного функционирования такого порядка возможно посредством выполнения экономической, политической, воспитательной, коммуникативной, регулятивной и охранительной функций» [3, с. 118].

Опираясь именно на охранительную функцию, важно здесь отметить, что основные права человека, формулируемые в международных декларациях, пактах, конвенциях, в конституциях отдельных государств, являются именно тем «критерием, позволяющим различать правовые и правонарушающие законы» [4, с. 21].

Если положения ст. 2 Конституции РФ накладывают на государство обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, то это не означает, что публичный интерес должен быть сведен лишь только к государственному или общественному интересу. В этом аспекте обоснованно подчеркивается Ю.А. Тихомировым: «публичное право должно быть основано на балансе интересов личности, коллективов, общности и общества в целом» [5, с. 32]. А это означает, что государство со своей стороны должно защищать не только общество, но и представлять сторонам реальное обеспечение защиты своих частных интересов. Отсюда следует, что критерием оценки социальной ценности уголовного судопроизводства выступает именно **публичность, которая выражается в балансе интересов личности, общества и государства**. Вот почему в ст. 56 УПК, как надо понимать, обоснованно закреплен принцип сочетания публичных и частных интересов. Вероятно, в этом и заложен социальный смысл и социальное назначение принимаемых решений в ходе производства по делу. В связи с этим в своей работе «Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве», изданной в 1972 г., П.А. Лупинская уже тогда отмечала, что «важную задачу уголовно-процессуальной науки составляет изучение природы процессуальных решений, механизма принятия решений, гарантий их законности, обоснованности и справедливости» [6, с. 3].

В изданной в 2006 году монографии «Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика» проф. П.А. Лупинской особо подчеркивается, что решение завершает производство по уголовному делу, которое есть «результат всей предшествующей деятельности управомоченных государственных органов и должностных лиц» [7, с. 7].

В связи с этим законность, обоснованность принимаемых решений в ходе производства по уголовным делам всегда будет зависеть от установления фактических обстоятельств дела, по-

скольку именно они-то и составляют определенные фактические основания, на основе которых формулируются выводы по делу. Как подчеркивала П.А. Лупинская, «необходимо преодолеть негативные явления в правоохранительных органах, когда решение принимается не по указанным в законе основаниям и не для достижения социально значимых целей» [7, с. 7].

П.А. Лупинская отметила, что принимаемое решение в ходе производства по делу «содержит государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений» [7, с. 23].

Механизм принятия решений в ходе производства по уголовному делу в настоящее время получает, скажем так, свое новое научное направление. И не случайно П.А. Лупинская в свое время писала: «Должны получить дальнейшее развитие особые формы судебного разбирательства, а также разработаны процессуальные правила примирительных процедур при разрешении уголовно-правового конфликта». Соответственно, обращаясь ныне к вопросу о введении в российское уголовное судопроизводство приемов по применению ускорения уголовного судопроизводства, особо отметим, что «внесудебное урегулирование уголовно-правового спора», т. е. некие модели по урегулированию уголовно-правовых конфликтов, оправданно представляют научный интерес.

В системе уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступлений и избобличению лиц, виновных в совершении преступлений, как известно, суд занимает свое главенствующее место, ибо только он обладает правом признать лицо виновным в совершении преступления и назначить в связи с этим ему конкретное наказание.

Сегодня парадигма «преступление – наказание» меняет свою прежнюю окраску. Комитет министров государств – членов Совета Европы в своих официальных рекомендациях от 17 сентября 1987 г. не только одобрил идею внесудебных разрешений уголовно-правовых споров, но даже предложил со своей стороны конкретные модели подобного урегулирования [8, с. 3]. Как известно, Россия, вступив в состав Совета Европы 28 февраля 1996 г., 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим наша

страна приняла на себя определенные обязательства по приведению своего законодательства, включая и уголовно-процессуальное, в соответствие с международными принципами и стандартами. Тем самым она теперь обязана соблюдать не только национальные, но и европейские нормы права, которые явно отдают приоритет человеку, его правам и свободам.

Если обратиться к Рекомендациям №R(87) 18 от 17 сентября 1987 г., то можно отметить, что в этом документе достаточно богатое содержание альтернатив уголовному преследованию [9, с. 3]. Находя при этом, что ускорение уголовного процесса возможно за счет немалого его сокращения, из этого следует вывод, что защита потерпевших в восстановлении имущественных, а также и личных неимущественных прав существенно может изменить действующую «парадигму наказания» на «парадигму восстановления». При этом надо отметить, что такой механизм разрешения уголовно-правового спора определено позволит сократить ряд ныне действующих процедур по разрешению уголовно-правовых конфликтов между лицом, совершившим преступление, и лицом, потерпевшим от него.

Проф. П.А. Лупинская в переизданной в 2010 г. работе, посвященной решениям в уголовном судопроизводстве, вновь отмечает, что «главным показателем правильно выбранного решения является его полезность («полезное – это и есть точное, наилучшее решение») [10, с. 115]. Далее ею сформулирован следующий вывод: целесообразность решения находится в прямой зависимости от объективного установления обстоятельств дела и соответствия решения целям правового регулирования. Особо обращается внимание на то, что при этом вопрос о целесообразности применения закона приобретает самостоятельное значение в тех случаях, когда закон предоставляет усмотрение лицу относительно выбора решения, «которое при установленных обстоятельствах будет целесообразным с точки зрения поставленных задач» [1, с. 116].

Профессором П.А. Лупинской в исследовании сделано заключение, что укрепление законности и совершенствование правосудия должно быть связано с разрабатываемой в настоящее время программой совершенствования судебной деятельности [10, с. 101]. В свою очередь Пленум Верховного суда РФ в своих постанов-

лениях постоянно обращает внимание судов на необходимость полного и всестороннего установления фактических обстоятельств дела. Поэтому здесь особо следует коснуться вопроса относительно зависимости выводов органа, ведущего расследования, а также суда, что от характера нанесенного ущерба и конкретных обстоятельств совершенного преступления будет зависеть исход дела.

В принятии решений, как замечает П.А. Лупинская, «важная роль принадлежит правосознанию, нравственным взглядам следователя, прокурора, судьи». Обоснованно ею подчеркивается, что суждения о качестве решений, выносимых в уголовном судопроизводстве, требуют постоянного изучения практики принятия решений в различных стадиях судопроизводства. Особенно здесь следует акцентировать внимание на личных качествах тех, кто ведет деятельность по разрешению уголовно-правовых конфликтов [1, с. 117].

Сегодня получает развитие объективное современное российское уголовное судопроизводство с акцентом на альтернативных мерах, которые с успехом используются за рубежом. Альтернатива уголовному преследованию возможна тогда, когда имеют место правовые основания для самого факта уголовного преследования. Законодатель хотя и закрепил некоторые условия по применению «альтернативных мер», но это не означает, что правоприменитель непременно должен следовать этому.

Право компетентных органов на использование разнообразных альтернативных мер является исключительным их правом. В связи с этим тема ускорения уголовного процесса сегодня оправданно находится в центре внимания ученых, поскольку те выносимые решения, которыми завершается производство по уголовному делу, с учетом применения различных мер по ускорению уголовного процесса, должны быть непременно законными и обоснованными.

В связи с этим как убедительно звучат сегодня слова моего учителя, известного профессора П.А. Лупинской в переизданной ее работе, касающейся решений в уголовном судопроизводстве: «Предложенная в работе общая концепция принятия решений предполагает ее использование при характеристике по тому или иному вопросу с учетом особенностей стадии, на которой решение принимается» [1, с. 3].

Ускорение уголовного процесса непосредственно связано с попыткой разрешения уголовно-правового конфликта вне рамок классической уголовной юстиции, при которой отсутствуют такие юридические последствия преступления, как уголовное преследование, уголовная ответственность и наказание. Поэтому, обращаясь к понятию «альтернативы уголовному преследованию», следует обратить внимание на то, что любая альтернатива уголовному преследованию может быть применима до процессуального факта признания лица виновным в совершении преступления. В этой связи речь идет об упразднении какой-то части уголовного процесса, от которой законодатель должен отказаться в целях использования формы ускорения уголовного процесса. Другой вариант ускорения уголовного процесса может иметь место за счет сокращения всего уголовного судопроизводства. Один из наиболее радикальных способов ускорения уголовного процесса мы видим именно в альтернативном разреше-

нии уголовно-правовых конфликтов или, по-другому, в альтернативе уголовному преследованию.

Со стороны ученых-процессуалистов сегодня заслуженно обращено внимание на введение в российское уголовное судопроизводство приемов по ускорению производства по делу в виде приемов медиации. В этой связи обоснованно получает сегодня научное развитие формирование этого важного механизма по разрешению уголовно-правового конфликта.

При этом следует вспомнить слова П.А. Лупинской: «Различие в основаниях и видах решений не меняет их общей природы актов правоприменения, которым присущи свойства, характеризующие их как законные, обоснованные, справедливые» [1, с. 1]. Глубокое понимание и осознание авторской мысли П.А. Лупинской относительно механизма принятия решения могло бы оказывать должную помощь в практической деятельности субъектам судопроизводства в нынешних условиях.

14.01.2011

Список литературы:

1. Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Норма-Инфра, 2010.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004.
4. Основные концепции прав и государства в современной России (по материалам «круглого стола» в Центре теории и истории прав и государства ИГПРАН // Государство и право. – 2003. – №5.
5. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: БЕК, 1995.
6. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972.
7. Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М.: Юрист, 2006.
8. Рекомендация №R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. // Российская юстиция. – 1997. – №8.
9. Российская юстиция. – 1997. – №8.

Сведения об авторе: **Гуськова Антонина Петровна**, заведующий кафедрой уголовного процесса Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования 460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 7405, тел. (3532)753077, e-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru

UDC 343

Guskova A.P.

PROCESSIONAL VERDICTS IN THE CONTEMPORARY CRIMINAL LEGAL PROCEDURE. THEIR LAW NATURE, SPECIAL FEATURES

The author analyzed the verdicts taken by the law court taking innovations into account.

The key words: protective power, the mechanism of decision making, conciliatory procedures, facultative features.